

«Diligence for the service»: bailiffs of the yaroslavl district court (1866–1917)

V. M. Marasanova¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, 14 Sovetskaya str., Yaroslavl 150003, Russian Federation

Research Article
Full text in Russian

The article analyzes the composition and official activity of the bailiffs of the Yaroslavl District Court. The author characterizes the requirements imposed on the bailiffs, their duties, status and salary. The duties of maintaining documentation, organizing court hearings and enforcing court decisions, entrusted to the bailiffs, were an important part of the coordinated work of the entire judicial system. It is noted that over half-century of the Yaroslavl District Court's history, the tasks of bailiffs remained virtually unchanged, excepted the release from the duty of delivering subpoenas. The information on the number of bailiffs is given, the stability of their composition and long service, up to 25 years or more, are noted. It's emphasized that the bailiffs were perceived as the personification of the entire state order, therefore the increase in the number of complaints against the actions of the bailiffs at the beginning of the 20th century is considered as one of the manifestations of the protest moods growing in the society.

Keywords: Yaroslavl District Court; bailiff; case; service; hearing

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Marasanova Victoria M.	E-mail: vmm@uniyar.ac.ru
	ORCID 0000-0001-8973-7831
	Doctor Cand. Sc. (History), Professor

«Усердие к службе»: судебные приставы Ярославского окружного суда (1866–1917)

В. М. Марасанова¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, ул. Советская, 14, Ярославль, 150003, Российская Федерация

УДК 94(47)+908+929

Научная статья

В статье анализируется состав и служебная деятельность судебных приставов Ярославского окружного суда. Охарактеризованы требования, предъявлявшиеся к судебным приставам, их обязанности, статус, денежное содержание. Возложенные на приставов обязанности ведения делопроизводственной документации, организации судебных заседаний и исполнения судебных решений являлись важной частью слаженной работы всей судебной системы. Отмечается, что на протяжении полувековой истории Ярославского окружного суда задачи судебных приставов остались практически неизменными, за исключением освобождения от обязанностей по доставке судебных повесток. Приведены данные о численности судебных приставов, отмечена стабильность их состава и длительные сроки службы – до 25 и более лет. Подчеркнуто, что судебный пристав воспринимался как олицетворение всего государственного порядка, поэтому увеличение количества жалоб на действия судебных приставов в начале XX века рассматривается как одно из проявлений роста протестных настроений в обществе.

Ключевые слова: Ярославский окружной суд; судебный пристав; дело; служба; заседание

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Марасанова Виктория Михайловна

E-mail: vmm@uniyar.ac.ru

ODCID 0000-0001-8973-7831

Доктор исторических наук, профессор

При императоре Александре II на смену сословных судов пришла двухуровневая судебная система, состоящая из окружных и мировых судов [1]. Новые судебные уставы 1864 года учредили институты судебных следователей, адвокатуры, нотариата, мировых судов, судов присяжных, приставов. Каждая группа должностей имела свои особенности формирования и профессионально-сословного состава; актуальным с теоретической и практической точки зрения является их изучение с помощью широкого инструментария гуманитарных наук.

Суд «скорый и правый» требовал быстрого и точного исполнения решений. До судебной реформы 1864 года их исполнение относилось

к обязанностям полиции и имело многочисленные недостатки, связанные прежде всего с «доставлением» свидетелей в суд и медленным исполнением судебных решений, долгим ожиданием восстановления нарушенного права. Новые судебные уставы освободили полицию от обязанностей по исполнению судебных решений и возложили их на приставов. Должности судебных приставов вводились при кассационных департаментах Сената, судебных палатах и окружных судах; при мировых судах создание института приставов не являлось обязательным.

Организационно-правовые основы института судебных приставов по России в целом рассмотрены в трудах и диссертаци-

ях по юридическим наукам В. В. Захарова [2] и Т. А. Зезюлиной [3]. Вслед за ними ученые-юристы продолжили изучение темы в региональном измерении: О. А. Иванова – на примере Казанской [4], Т. Б. Каримов – Уфимской [5], Д. В. Болдырев – Пензенской [6], В. М. Туйчиев – Вятской [7] губерниях. Особенностью вышеназванных работ является обязательное рассмотрение полномочий судебных приставов и единые хронологические рамки – от судебной реформы 1864 года до революций 1917 года. Губернии центрального региона, где находилась Ярославская губерния, пока еще не были предметом специального исследования.

Первичные архивные материалы о работе судебных приставов в незначительной степени вовлечены в научный оборот. В связи с этим актуально обращение исследовательского интереса к кадровому составу и деятельности судебных приставов при конкретных окружных судах; в Российской империи в начале XX века их было 84. Комплексный анализ источников позволяет реконструировать как деятельность конкретного учреждения и роль судебных приставов в его работе, так и служебные биографии самих приставов Ярославского окружного суда. Хронологические рамки исследования определены периодом работы Ярославского окружного суда – от создания суда в ноябре 1866 года до принятия Декрета «О суде» 24 ноября 1917 года.

К изучению объекта исследования – институту судебных приставов Ярославской губернии – применялись исторические методы исследования: историко-хронологический (комплексное изучение института судебных приставов в развитии с выявлением причинно-следственных связей, роли в судебной системе и результатов деятельности); историко-генетический (для перехода от анализа регламентации правового статуса судебных приставов к рассмотрению конкретных организационно-управленческих практик); историко-типологический (для выделения основных вопросов в служебной деятельности приставов на основе изучения делопроизводительной документации); биографический (метод создания индивидуальных и коллективных биографий), направленный на изучение демографических, сословно-социальных

и служебных характеристик судебных приставов как особой группы в составе отечественной бюрократии и др.

Фонд Ярославского окружного суда в Государственном архиве Ярославской области (ГАЯО) включает алфавиты, настольные реестры, журналы заседаний, ведомости о движении дел, списки дел, личные дела чиновников, очередные и запасные списки присяжных заседателей и т. д. В данном фонде сохранились также журналы судебных приставов, фиксирующие исполнение их служебных обязанностей.

Объявления о допущении судебных приставов к должности и утверждению в должности печатались в газете «Ярославские губернские ведомости». Полные списки судебных приставов ежегодно публиковались в официальных справочниках по личному составу правительственных учреждений Ярославской губернии – «Памятных книгах», «Справочных книгах». Иногда в справочники включалась информация об адресах квартир, где проживали судебные приставы всех уездов.

Права и обязанности приставов определяла первая глава 9 раздела «Учреждения судебных установлений» от 20 ноября 1864 года [8]. Судебным приставом мог быть только российский подданный старше 21-го года, не имеющий судимости, не являющийся «неоплатным» должником. Должность судебного пристава не могли занимать лица, состоящие на службе от правительства или по выбору; лишенные сана священнослужители; лица, исключенные из судебного ведомства за какие-либо правонарушения; лица, исключенные из общественных организаций «за пороки». Для подтверждения моральных качеств претендента должна была представляться положительная рекомендация с прежнего места службы или от сословных органов. Судебных приставов из числа подавших прошения выбирал и утверждал в должности председатель окружного суда.

Судебные приставы должны были всемерно содействовать утверждению уважения к закону. На судебных приставов возлагались такие обязанности, как рассылка повесток и прочих бумаг, доставка в суд свидетелей, исполнение судебных решений и др. Приставы выполняли обязанности по поддер-

жанию порядка в зале заседания и ежедневно, кроме выходных, вели прием посетителей. Судебные приставы готовили следующие документы: входящий реестр для записи поступающих бумаг и возложенных на них поручений; настольный реестр для записи находящихся в производстве дел; исходящий реестр для записи исходящих бумаг; денежную книгу «для записки прихода и расхода денег, получаемых ими по должности». Все реестры и книги в назначенный срок представлялись председателю окружного суда.

При подаче заявления о назначении на должность судебный пристав должен был внести 600 руб. в качестве залога. Если судебный пристав своими неправильными действиями причинял убытки, они возмещались из суммы залога, а если средств не хватало, для возмещения использовались личные средства или имущество пристава. Пристава, причинившего убытки, отстраняли от службы до повторного внесения полного залога. За промедление в доставлении документов или за передачу их «ненадлежащим лицам», за превышение власти и другие противозаконные действия пристава могли подвергаться дисциплинарному взысканию или уголовному суду. Выезжая с места постоянного жительства, судебный пристав должен был вывесить объявление о том, куда он отлучился и когда возвратится. Если он болел, его работу выполняли другие приставы или чиновники по указанию председателя окружного суда.

В течение пореформенного периода круг обязанностей приставов при Ярославском окружном суде практически не менялся. Единственным изменением в их обязанностях стало то, что доставление повесток было поручено судебным рассыльным. Это несколько снизило нагрузку на судебных приставов в начале XX века, связанную со значительным увеличением количества рассматриваемых дел.

При создании Ярославского окружного суда в 1866 году на его «округу» было назначено четыре должности судебного пристава, затем их число увеличилось до 8 человек [9, л. 13]. Собственно в Ярославле при окружном суде служили в 1870-е годы три судебных пристава, в 1880-е – четыре [10, л. 7]. Один из всех, имеющий жительство в г. Ярославле, по установленной между ними очереди, должен на-

ходиться в заседаниях суда до окончания присутствия. Если в Ярославском окружном суде одновременно шли уголовное и гражданское заседания, то при них должны были находиться два судебных пристава. Остальные проживали в уездах. Они могли отвечать за 2 или 3 уезда. Так, в 1891 году «на округу» Ярославского окружного суда было назначено 4 должности судебных приставов [11, л. 27].

В связи с ростом количества дел, рассматриваемых в окружном суде в начале XX века, общая численность судебных приставов возросла до 11 человек [12, л. 2]. В 1890 году Ярославский окружной суд был объединен с Рыбинским и стал единым для всей губернии.

Обязательный залог в сумме 600 руб. представлял собой весьма значительную для своего времени сумму (годовой заработок высококвалифицированного рабочего). Не случайно для многих желающих занять место судебного пристава такая сумма залога становилась непреодолимым препятствием. Чаще всего на эти должности приходили лица с приличным достатком и соответствующим социальным статусом, имевшие классы среднего разряда по «Табели о рангах» – с 7-го (надворный советник) до 9-й (титулярный советник). Так, в числе первых судебных приставов Ярославского окружного суда значился князь Владимир Енгальчев.

В то же время 26 декабря 1866 года датировано одно из первых прошений об определении на службу судебным приставом при Ярославском окружном суде Александра Алексеевича Кораблева, имевшего относительно невысокий чин губернского секретаря – 12-й по «Табели о рангах». Председатель Ярославского окружного суда Карл Карлович Поппе принял его прошение 7 ноября 1866 года. Аттестат о службе А. А. Кораблева был выдан ему командиром Санкт-Петербургского жандармского дивизиона [13, л. 3], он имел необходимый служебный опыт для выполнения своих обязанностей.

В конце 1866 года исполняющими должности судебных приставов при Ярославском окружном суде были приняты пять человек: титулярный советник Иван Трапицын; коллежские регистраторы Федор Потехин и Сергей Вознесенский; коллежский секретарь Митрофан Иванов; отставной губернский секретарь Федор Голосов. Через год они были

окончательно утверждены в должностях приказом председателя Ярославского окружного суда Карла Карловича Поппе: «Принимаемая в виду усердие к службе исправляющих должности судебных приставов титулярного советника князя Владимира Енгальчева, коллежского секретаря Митрофана Иванова, губернских секретарей Александра Кораблева и Федора Голосова и коллежского регистратора Федора Потехина, и усматривая из справки, что они исправляют означенную должность более года <...> постановляю утвердить в этой должности Поппе» [13, л. 47]. Один из судебных приставов, Сергей Вознесенский, в списке утвержденных в должности не значился.

Коллежский секретарь, губернский секретарь, коллежский регистратор – чины соответственно 10, 12 и 14-го классов по «Табели о рангах». Как видим, в Ярославском окружном суде на должности судебных приставов приходили лица с самыми низкими классами, однако имевшие опыт службы в государственных учреждениях, жандармских структурах и полиции. К примеру, Иван Трапицын ранее служил секретарем Вятского городского полицейского управления, Митрофан Иванов – секретарем Московского окружного суда и т. д. По должности судебные приставы причислялись к 8-му классу по «Табели о рангах».

В фонде Ярославского окружного суда сохранилось «Дело о службе судебного пристава Федора Васильевича Голосова», начатое 9 декабря 1866 года. В деле сказано, что он «из дворян, от роду двадцать семь лет, вероисповедания православного, холост, имения за ним и за родителями его никакого не состоит. Воспитывался в Ярославском Демидовском лицее и, не окончив в оном полного курса, в службу вступил в Ярославское губернское правление в разряд писцов младшего оклада 1861 года мая 4 дня. Помещен на вакансию писца старшего разряда того же года июля 14». После этого в течение нескольких лет был командирован в Любимское и Мышкинское рекрутские присутствия, 8 июня 1865 года был назначен делопроизводителем Ярославского губернского правления; «в штрафах, под судом и следствием не был» [14, л. 2]. Всего удалось установить 26 имен судебных приставов Ярославского окружного суда за период его деятельности.

2 июня 1879 года личный дворянин Иван Николаевич Цветаев был определен судебным приставом при окружном суде по городу Ростову на открывшуюся вакансию. В постановлении было указано, что он представил необходимые свидетельства об образовании и происхождении и внес требуемый законом залог. Иван Николаевич Цветаев являлся судебным приставом в Ростове до 1883 года, затем в течение шести лет до 1889 года служил судебным приставом в Ярославле, а в 1889 году был переведен на такую же должность в Романов-Борисоглебск. Вероятно, в следующем документе идет речь о сыне И. Н. Цветаева, канцелярском слуге, продолжившем семейную династию судебных приставов.

21 января 1891 года председатель Ярославского окружного суда Николай Авксентьевич Манасеин принял прошение «и.д. судебного пристава по Пошехонскому и Любимскому уезду Малыева освободить его, по домашним обстоятельствам, от должности судебного пристава и назначить канцелярским чиновником суда, а канцелярского слуге Цветаева назначить на должность судебного пристава. Потребовать от Цветаева залога в 600 руб., предписать ему отправиться в город Пошехонье на место служения и принять установленным порядком от Малыева дела, книги, наряды, знак и должностную печать» [15, л. 6]. В том же 1891 году Цветаева-младшего перевели в Ярославль, где он прослужил судебным приставом до 1895 года.

Для судебных приставов, служивших при Ярославском окружном суде, были характерны стабильность состава и длительные сроки службы. В частности, судебными приставами при Ярославском окружном суде служили в 1870–1884 годах Павел Александрович Иванов и в 1872–1888 годах Александр Васильевич Кузнецов. Каждый из них имел продолжительный стаж службы – 14 и 16 лет соответственно. Судебный пристав Алексей Алексеевич Крылов в 1875–1890 годах служил при Рыбинском окружном суде. После закрытия суда он остался в судебной системе, в 1890–1894 годах служил судебным приставом в Мологском уезде, а в 1894–1899 годах – в Рыбинском уезде. Его стаж в должности судебного пристава составил почти четверть века.

У двух судебных приставов срок службы в должности составил более 30 лет. Судебный пристав Николай Иванович Воскресенский служил при Ярославском окружном суде с 1885 года до начала Первой мировой войны. Судебный пристав Иван Иоасафович Дмитриевский начал службу в 1888 году, и она закончилась только в 1917 году вместе с крушением Российской империи.

Подобные продолжительные сроки службы в составе Ярославского окружного суда имели председатели суда и судьи, однако они практически никогда не являлись местными уроженцами в отличие от большинства судебных приставов. Прокуроры суда, к примеру, в среднем служили на должности по два года, а затем перемещались в другие губернии.

Основным показателем работы судов и соответственно приставов было количество рассмотренных дел. Например, в течение 1868 года по Ярославскому окружному суду было окончено исполнительных листов 198, или в среднем по 40 на каждого пристава, в том числе: по производству денежных взысканий 184; по прочим предметам 14. В конце года осталось исполнительных листов для окончания возложенных на них исполнительных действий – 84. Предъявлено исполнительных листов – 427, из них доставлено приставами судебных повесток – 3036 [9, л. 152–153].

«Усердие к службе» судебных приставов выражалось в том, что они содействовали пополнению казны. Только за первый год работы, 1867-й, судебные приставы Ярославского окружного суда взыскали с должников свыше 148 тыс. руб., дополнительно собрали в казну 20650 руб. 44 коп. Количество денег, полученных судебными приставами, для внесения в общую кассу судебных приставов составило 1783 р. 19 коп. [9, л. 12]; это были так называемые «наградные» деньги для судебных приставов.

Денежное содержание судебных приставов было довольно низким, меньше получали только канцеляристы и рассыльные. Судебные приставы получали столько же, сколько помощники секретарей. Например, на 1874 год это составляло 276 руб. жалованья и 147 руб. «столовых» в год [16, л. 5 об.]. Тогда судебными приставами при Ярославском окружном суде в Ярославле являлись Н. И. Андреев, П. А. Ива-

нов и Н. И. Введенский. Для сравнения отметим, что в то же время судебные следователи Ярославского окружного суда (4 человека) получали 920 руб. жалованья и 490 руб. «столовых», секретари суда (2 человека) – 552 руб. жалования и 294 руб. «столовых» и даже архивариус суда П. П. Агриколянский получал значительно больше приставов – 460 жалованья и 245 руб. «столовых».

В конце 1870-х годов, когда при Ярославском окружном суде числилось 8 судебных приставов, их жалованье увеличилось до 300 руб. в год, «столовые» оставались практически прежними – 150 руб. в год. Если судебный пристав жил в наемной квартире или доме, ему выплачивалось 150 руб. «квартирных», около 600 руб. в год.

Помимо установленного штатом жалования, в соответствии с «Учреждением судебных установлений» судебные приставы могли получать немалые «наградные». Размер такого дополнительного вознаграждения по представлению судебной палаты утверждало Министерство юстиции. Затем «наградные» распределялись между судебными приставами в соответствии с их заслугами. Такое дополнительное вознаграждение зависело от средств, собранных судебными приставами при исполнении своих обязанностей. Это составляло весьма привлекательную сторону службы судебных приставов, потеря места службы была для них нежелательной.

«Наградные» могли достигать 200 руб. в год на одного пристава в 1870-х годах. Согласно архивным документам, «лиц, имеющих право на участие в собранных по 1 января 1868 года вознаграждениях Ярославского окружного суда – 12» [9, л. 12]. В 1867 год приставы имели право на «наградные» в размере 1190 руб., больше всех – по 150 руб. – получили князь Владимир Енгальчев, Митрофан Иванов, Александр Кораблев и пристав Томановский, меньше всех – по 30 руб. – судебные приставы Налетов и Вознесенский. В 1868 году на «наградные» в Ярославском окружном суде было собрано в полтора раза больше средств – 1783 руб. 19 коп.

Должность судебного пристава обеспечивала высокий социальный статус, что также объясняло продолжительные сроки службы. На доме каждого судебного пристава,

как и на доме судебного следователя, устанавливалась табличка с указанием должности и имени. При вступлении в должность после принесении присяги ему выдавались особое свидетельство с указанием местности, «назначенной ему для жительства», особый нагрудный знак и печать судебного пристава. Каждый должен был иметь мундир, его должности присвоенный, и обязан был являться на заседания с нагрудным знаком судебного пристава и при шпаге.

Практически с начала деятельности Ярославского окружного суда в его документах появились жалобы на действия судебных приставов. К примеру, за 1868 год было подано на судебных приставов Ярославского окружного суда 8 жалоб, и из них «оставлено без уважения» (отклонено) – 6. Количество жалоб выросло с 1905 года, что было связано с изменением ситуации в стране и ростом числа политических выступлений. Нередко судебные приставы, полицейские надзиратели, городовые и другие должностные лица низшего звена выступали в качестве объектов террористических атак и покушений со стороны анархистских и иных антиправительственных групп не в силу своей служебной деятельности, а как олицетворение системы. К примеру, в марте 1906 года в военном суде Ярославля слушалось дело Николая Шмакова, обвиняемого «за покушение на убийство помощника пристава Королькова» [17]. Подсудимого приговорили «к заключению в исправительных арестантских отделениях на 4 года» [18]. Источники не отмечают, о судебном либо становом приставе шла речь, но тенденция выбора целей террористами понятна.

Судебные приставы каждого округа имели право избирать совет судебных приставов, состоящий из старшины совета и членов. Совет мог контролировать их деятельность, разрешать споры и жалобы, рассматривать жалобы частных лиц на действия приставов, распределять суммы дополни-

тельного вознаграждения, налагать дисциплинарные взыскания, вплоть до выговора. Однако судебные приставы Ярославской губернии в 1867 году «не изъявили согласия на избрание» в совет [19]. Он не был создан и в дальнейшем.

Несомненно, можно сделать вывод о том, что четкая организация судебных заседаний и исполнение судебных решений, возложенное на судебных приставов, были важной частью работы системы. С введением их должности заметно ускорилось исполнение судебных решений. Возможность получения «наградных» и престижность занимаемой должности составляли привлекательную сторону службы. Обязательное наличие таблички на доме пристава с указанием должности и имени, ношение мундира, нагрудного знака и шпаги фиксировало значимость судебного пристава в каждом судебном заседании и во всем судопроизводстве. Проведенное исследование показало высокую стабильность состава судебных приставов Ярославского окружного суда. Увеличение количества жалоб на действия судебных приставов в начале XX века было одним из проявлений роста протестных настроений в обществе и негативного отношения ко всему государственному строю и его конкретным представителям.

Институт судебных приставов был упразднен Декретом СНК РСФСР «О суде» № 1 от 24 ноября 1917 года одновременно с ликвидацией всей судебной системы Российской империи. Однако многие институты, апробированные в судебной практике второй половины XIX – начала XX столетия, вернулись в жизнь за последние десятилетия. В 1997 году в Российской Федерации был принят ФЗ № 118 «О судебных приставах», который положил начало формированию Федеральной службы судебных приставов. И сегодня в современной России служба судебных приставов широко известна. Значит, исторический опыт был изучен и востребован в новых условиях.

Ссылки

1. Кутафин О. Е., Лебедев В. М., Семигин Г. Ю. Судебная власть в России: история, документы: В 6 т. М.: Мысль, 2003. Т. 3: От Свода законов к судебной реформе 1864 г. 829 с.
2. Захаров В. В. Институт судебных приставов в дореволюционной России, 1864–1917 гг.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Юрид. ин-т МВД Росии. М., 2000. 21 с.

3. Зезюлина Т. А. Организационно-правовые основы становления и функционирования института судебных приставов в России (1864–1917 гг.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Владимир, юрид. ин-т Федерал. службы исполнения наказаний. Владимир, 2006. 22 с.

4. Иванова О. А. Организационно-правовые основы становления и развития службы судебных приставов в Казанской губернии (1864 – ноябрь 1917 гг.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Акад. Упр. МВД РФ. М., 2004. 24 с.

5. Каримов Т. Б. Кадровое обеспечение службы судебных приставов в Уфимской губернии (1864–1917 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 7-3 (13). С. 79–81.

6. Болдырев Д. В. Организационные особенности функционирования института судебных приставов в России, 1864–1917 гг. (по материалам Пензенской губернии) // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. 2012. № 27. С. 507–509.

7. Туйчиев В. М. Становление и развитие института судебных приставов в мировых судах Вятской губернии (1864–1917 гг.) // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2012. № 1-1. С. 90–94.

8. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе : [С 12 декабря 1825 года по 28 февраля 1881 года] : [В 55 т. с указ.]. СПб. : Тип. II Отд-ния собств. Е. И. В. канцелярии, 1830–1885. Т. 39 : 1864 : [В 3 отд-ниях]. 1867. Отделение 2-е. № 41475. С. 180–215.

9. ГАЯО. Ф. 346. Оп. 3. Д. 20 «Сведения о деятельности судебных приставов Ярославского окружного суда 9 января 1867–31 декабря 1868 года».

10. ГАЯО. Ф. 346. Оп. 3. Д. 547 «О взыскании денежных средств по исполнительным листам».

11. ГАЯО. Ф. 346. Оп. 3. Д. 363 «Книга приказов председателя Ярославского окружного суда за 1890–1896 годы».

12. ГАЯО. Ф. 346. Оп. 3. Д. 527 «Дело о представлении чиновников Ярославского окружного суда к наградам 6 июля 1898 15 июня 1908 года».

13. ГАЯО. Ф. 346. Оп. 1. Д. 6 «Книга определения и увольнения чиновников и судебных приставов Ярославского окружного суда».

14. ГАЯО. Фонд 346. Оп. 7. Д. 113 «О службе судебного пристава Федора Васильевича Голосова».

15. ГАЯО. Ф. 346. Оп. 1. Д. 194 «Книга постановлений председателя Ярославского окружного суда на 1879–1880 годы».

16. ГАЯО. Ф. 346. Оп. 1. Д. 70 «Требовательные ведомости на выдачу жалованья чиновникам Ярославского окружного суда за 1874 год».

17. Призыв. 1906. 24 марта, № 37.

18. Волна. 1906. 18 мая, № 20.

19. ГАЯО. Ф. 346. Оп. 3. Д. 21 «Дело о совете судебных приставов 26 мая – 24 июня 1867 года».